

Леннарт Лёнгрен

Приименной родительный в русском языке с точки зрения валентности

Среди словосочетаний, «возглавляемых» существительными, два синтаксических типа выступают как наиболее распространенные и в то же время семантически разнообразные. Они могут быть представлены примерами *высокое дерево* и *высота дерева*. Роль определения в первом типе выполняет прилагательное (согласованное), а во втором — существительное (несогласованное) в родительном падеже. Здесь займемся семантической классификацией второго типа. Классификация будет основана на валентностных связях между двумя членами — главным и зависимым — в этих словосочетаниях¹.

Для проведения анализа необходимо предварительно определить понятие семантического атома. Семантический атом — это семантическая структура, состоящая из одного предиката и непосредственно зависимых от него актантов. Под предикатом здесь подразумевается любая лингвистическая единица, обозначающая факт (ситуацию) в широком смысле слова. Такая единица обладает определенной валентностью, т.е. определенным числом актантных позиций. Предикаты противопоставлены единицам, обозначающим предметы в широком смысле слова и, тем самым, лишенным валентности. Единицы обоого типа способны заполнять актантные позиции. Семантические атомы — в отдельности и, особенно, в комбинации с другими семантическими атомами — вообще удобно показывать при помощи графа зависимостей, но относительно простые связи, о которых пойдет речь в настоящей статье, достаточно описать прямо «в тексте».

Первое расщепление структур интересующего нас типа следует сделать в зависимости от того, объединены ли два слова в пределах одного атома, или же они относятся к двум атомам. Ясно, что в примере *высота дерева* слова относятся к одному и тому же атому, предикат которого представлен словом *высота* и актант — единственный — словом *дерево*. В противоположность этому, слова в словосочетании *ключ зажигания* относятся к двум разным, хотя и связанным друг с другом атомам. Главное слово никак нельзя признать актантом предиката, представленного зависимым словом. *Ключ* заполняет вторую актантную позицию имплицитного предиката «использовать» (имплицитные слова берем в кавычки), а первая позиция занята имплицитным же актантом, служащим агенсом в обоих атомах: ‘зажигает, используя ключ’.

Предположим, что словосочетание *кровать сестры* толкуется как ‘кровать, в которой спит сестра’. Тогда и в этом примере представлены два атома (‘сестра спит’ + ‘спит в кровати’), каждый со своим имплицитным предикатом: «спать» и

¹ Возможны, конечно, совершенно иные анализы и классификации данного лингвистического объекта. См., например, М. Халлидей (1994), с. 158–174.

«в», соответственно. Подобный анализ получает словосочетание *остановка автобуса* (где *остановка* имеет предметное значение): ‘автобус останавливается’ + ‘останавливается на остановке’. В этом случае предикат первого атома морфологически инкорпорирован в образованное от него существительное. Инкорпорированность обозначаем угловыми скобками: <останавливаться>. Если взять анализируемый пример в другом, процессуальном, толковании (ср. *до полной остановки автобуса*), то в нем представлен, конечно, только один атом.

«Двухатомные» словосочетания с родительным приименным — явление довольно редкое. Поэтому в дальнейшем обратимся исключительно к словосочетаниям, оба компонента которых относятся к одному атому. В зависимости от позиции, занятой предикатом данного атома, такие словосочетания распадаются на три типа:

1. Предикатом является главный член словосочетания: *высота дерева*.
2. Предикатом является зависимый член словосочетания: *предмет разговора*.

3. Предикат не совпадает ни с главным, ни с зависимым членом. В таком случае предикат является или инкорпорированным (в один из членов), или имплицитным. Например, члены словосочетания *читатель книги* являются актантами глагола <читать>; этот предикат как бы извлекается из главного слова *читатель*. Члены словосочетания *автор книги* объединены атомом, возглавляемым имплицитным глаголом «написать». Этот предикат извлекается из сочетания значений двух подчиненных ему существительных. Слово *автор*, являясь первым актантом, «предсказывает» такие предикаты, как *написать, сочинить, составить, нарисовать* (*verba efficiendi*, гипероним: *создать*), в то время как слово *книга* занимает позицию второго актанта при таких предикатах, как *написать, прочитать, перелистать*. Имплицитный предикат всего словосочетания определяется как пересечение названных классов предикатов.

Для наглядности обозначим три приведенных типа формулами: П–А, А–П и А–А, где П = предикат, А = актант, причем первая позиция соответствует позиции главного члена словосочетания, а вторая — позиции зависимого члена словосочетания.

В первых двух типах, П–А и А–П, предикат представлен эксплицитным существительным. Большинство существительных, способных выполнять функцию предиката, являются производными. Как увидим далее, при анализе их удобно возводить к соответствующим непроизводным словам.

1. Тип П–А

Словосочетание типа П–А, как правило, можно сопоставить со словосочетанием или предложением, где компонент П выступает в непроизводном виде; ср. *высота дерева* — *высокое дерево / Дерево высокое*. Такое соотношение может рассматриваться как трансформация, но следует иметь в виду, что конструкции далеко не всегда и не полностью синонимичны. Как известно, существительное *высота*, в отличие от прилагательного *высокий*, обозначает параметр, поэтому для достижения синонимичности прилагательному приходится использовать

конструкции типа *дерево значительной высоты* / *Это дерево — значительной высоты*.

Данные производные существительные образованы либо от прилагательных, либо от глаголов. В первом случае зависимое слово занимает единственную или первую актантную позицию: *высота дерева*; *похожесть сына (на отца)*. Во втором случае зависимое слово занимает единственную, первую или вторую позицию: *гибель друга*; *приезд отца (из Берлина)*; *завоевание Казани (русскими)*. Именно на этих различиях и на их сопоставлении с соответствующими предложениями основаны традиционные термины *genitivus subiecti* и *genitivus obiecti*. Родительный в первом случае возводится к именительному, во втором — к винительному падежу. Но и возведение к другим падежам возможно: *избежание конфликтов — избежать конфликтов*; *невезение брата — Брату не везет*.

В том случае, когда и зависимое слово является производным предикатом, может возникнуть трехчленная трансформационная цепочка, которая выглядит по-разному в зависимости от того, образован ли данный предикат от прилагательного или от глагола: *тщательность работы — тщательная работа — тщательно работать*; *попытка стыковки — попытка стыковаться — попытаться стыковаться*.

Менее частотны случаи, когда существительное-предикат не является производным. Тогда нередко для образования парафразы можно отыскать синонимичное слово. Самые простые случаи представляют собой дублиеты типа *дефицит — недостаток*; *атрофия — разрушение*, где иностранные слова заменяются обыкновенными производными. Но иногда возникает необходимость обходиться без средств словообразования². Например, предикат *цель* в словосочетании *цель поездки* (в одном из его двух толкований; см. ниже) можно заменить более или менее синонимичными союзом *чтобы* или вопросительным наречием *зачем*. Удобными парафразами оказываются выражения именно с вопросительными словами: *цель поездки — зачем поехал*; ср. также: *метод захвата (власти) — как захватить (власть)*³.

Параметрические названия требуют специального оформления. Ср.: *темп прироста (населения) — как быстро растет население*, *цвет рубашки — какого цвета рубашка*, *возраст сосен — сколько лет соснам* и т.д., где зависимое слово выполняет роль единственного актанта, и *вид невесты — как выглядит невеста*, где зависимое слово занимает первую актантную позицию, а определитель параметра (*как*) — вторую. Как видно из примеров, некоторые предикаты — *цель*, *метод*, *темп* — требуют в качестве актанта такое слово, которое само функционирует как предикат. Сюда примыкает и производное существительное *давность*, которое соотносимо с наречием *назад*. Следующий пример содержит оба эти выражения: *Д*

² Известно, что существуют такие «супплетивные» пары, как *видеть* : *зрение*, *думать* : *мысль*.

³ Барбру Нильссон в своем докладе на XV съезде скандинавских славистов (Тромсё, 2000) обратила внимание на два принципиально различных словосочетания, в которых в качестве главного члена выступают слова типа *метод*: *метод прокатки* («экспликативное расширение») и *метод обработки металла* («пропозициональное расширение»). По принципам описания, принятым в настоящей статье, различие между этими примерами передается тем, что только второй контекст относится к типу П-А, в то время как первый относится к типу А-А.

авность наступления смерти медик определил примерно в 40–48 часов. Почти двое суток назад (А. Маринина).

2. Тип А–П

Ядро этого типа составляет конструкция, традиционно названная *genitivus qualitatis*, например: *природа удивительной красоты*. Обычно отвлеченное существительное-определение образовано от прилагательного и требует дополнительного согласованного определения, независимо от того, обозначает ли данное существительное параметр или нет: невозможно не только **дерево высоты*, но и **природа красоты* (в указанном контексте). Исключения составляют примеры типа *Он оказался чудовищем ревности*; *Ее кожа была шедевром упругости и женственных очертаний* (В. Аксенов), где семантика главного слова как бы восполняет отсутствие свободного усилителя; ср. парафразы *Он был чрезвычайно ревнивый*; *Ее кожа была исключительно упругая*.

Менее типичны отглагольные предикаты: *мина замедленного действия*. Кроме того, есть немало производных предикатов или предикатов, в данном контексте несоотнесенных с мотивирующими словами: *сорт, род, возраст, размер, склад, пол, ранг, качество, проба, закалка, расцветка, лепка, пошиб, помол* и т.д.

Что касается трансформационного потенциала, интересно отметить возможность превращения словосочетания в предложение: *Природа — удивительной красоты*. Производные предикаты обычно возводимы к неизменным: *удивительно красивая природа*. Однако во многих случаях парафразы приходится строить из морфологически несоотнесенного материала. Предикат *внешность* можно возвести к существительному *вид* или глаголу *выглядеть*. Для примера *человек преклонного возраста* существует парафраза *пожилой человек*. Иногда подходящей парафразы просто нет: *зрители обоего пола*. Зависимое существительное в родительном падеже может даже быть семантически пустым, например *ткань красного цвета — красная ткань*; в обеих конструкциях (что и вытекает из их синонимичности) налицо только по одному предикату. Существительное *цвет* является своего рода гиперонимом прилагательного *красный* (несмотря на то, что эти слова относятся к разным частям речи) и поэтому новой информации не добавляет.

Наконец, к конструкции *genitivus qualitatis* относят также примеры типа *девочка семи лет*; *великой души человек*, однако исходя из принципов описания, принятых в этой статье, они принадлежат к типу А–А (*год* и *душа* нельзя признать предикатами).

Перейдем теперь к «неописательным» словосочетаниям; это случаи с отглагольным и поэтому часто многоактантным предикатом. Относительно редко главное слово выполняет роль первого актанта, например: *человек дела*; *ангел мщения*; *машины сопровождения*; *производитель действия*; *участники встречи*. В последних двух примерах слово, обозначающее агенс, образовано от делексикализованного глагола. Такой глагол не занимает позицию узла в соответствующем семантическом графе, а служит лишь связующим звеном меж-

ду предикатом и его первым актантом⁴. Немного похожую ситуацию находим в примере *боец дуэли*; главное слово образовано от глагола, который является гиперонимом зависимого члена словосочетания и поэтому в данном контексте семантически излишен.

Значительно чаще встречаются словосочетания, где главный член занимает позицию второго или третьего актанта, например, приведенное выше *предмет разговора*, а также *объект наблюдения*, *жертва ограбления*. Но для создания выражения, синонимичного такому словосочетанию, главное слово должно быть заменено другим выражением: *то, о чем говорили*. Аналогичным образом трактуется словосочетание *цель поездки* (но уже в другом, чем выше, толковании⁵): *место, куда едут (должны поехать)*. Однако есть и примеры с более конкретными главными словами, которые могут быть использованы прямо в парафразах: *камера хранения* — *камера, где (в которой) хранят (вещи, багаж)*.

Возможно заполнение двух актантных позиций: *статуя работы Микеланджело*; *база хранения оружия*; *часы заводского производства*; *здание кирпичной кладки*. В последних двух примерах согласованное определение является со-актантом главного слова и, тем самым, коренным образом отличается от определений, обсужденных выше.

3. Тип А-А

Более разнообразен тип А-А, где объединяющий актанты предикат не совпадает ни с одним из двух компонентов словосочетания. Такой предикат, тем самым, не представлен самостоятельным эксплицитным словом. Как было сказано выше, он или морфологически инкорпорирован в один из членов словосочетания, или полностью имплицитный, неназванный. В последнем случае он извлекается из значения одного из членов или одновременно из обоих.

Начнем с самых прозрачных случаев, а именно, когда предикатом является инкорпорированная лексическая единица, прямо соответствующая эксплицитному слову. Такой случай представлен уже приведенным примером *читатель книги*, где предикат совпадает с мотивирующей основой производного главного слова. Правда, точного соответствия парафразе с эксплицитным предикатом нет, т.к. первый актант должен быть заменен другим выражением: *Кто-то читает книгу*. Для достижения прямой синонимической соотнесенности можно подвергнуть главное слово «предикативной редупликации»⁶: *Читателем книги был его брат — Книгу читал его брат*.

Среди предикатов этого типа доминируют глаголы. Инкорпорированные прилагательные в моем материале⁷ встречаются только в нескольких примерах:

⁴ В лингвистической модели Смысл \Leftrightarrow Текст (см. И. А. Мельчук 1974) такой глагол занимает узел в поверхностно-синтаксическом представлении, но не в глубинно-синтаксическом. Будем называть такие единицы синтаксическими (в противоположность семантическим).

⁵ Подобно слову *остановка*, существительное *цель* имеет предикатное и непредикатное значения.

⁶ См. Л. Лённгрен, 1998, с. 30 сл.

⁷ Мною собран довольно большой материал, отражающий все типы валентностных структур и лексических заполнений. Принципы упорядочения этого материала изложены в указанной выше книге Л. Лённгрен (1998).

виновник наших неудач; ровесник брата; богатства страны. Для второго примера можно привести неуклюжую парафразу *человек, равный брату (по возрасту)*. Последний пример интересен тем, что в нем главное слово занимает вторую, а не первую, актантную позицию; ср. парафразу *то, чем страна богата*. Кроме глаголов и прилагательных в редких случаях в роли инкорпорированного предиката выступает предлог: *противник монархии* 'тот, кто против монархии'.

Если инкорпорирован глагол, существительное, являющееся его «домом», занимает, чаще всего, первую актантную позицию глагола: *строитель дома; мойщик окон*. В типичном случае приименной родительный соответствует прямому дополнению в винительном падеже, но следующие примеры иллюстрируют другие возможности: *изменник царя; командование полка*⁸; *поборница женского равноправия*.

Нередки и случаи, когда главный член словосочетания занимает вторую или третью актантную позицию инкорпорированного глагола: *избранница графа; открытие Эдисона, прибежище души* 'место, куда душа может прибежать'; *порученец командира* 'тот, кому командир что-то поручил'.

В приведенных примерах предикат инкорпорирован в главное слово, но он может и быть инкорпорирован в зависимое, причем зависимое слово может занимать либо первую, либо вторую актантную позицию; ср., соответственно, *книга румынского писателя* и *автор формулировки, автор рисунка*.

При отсутствии инкорпорированного эквивалента слову (представленного мотивирующей основой) остается две возможности: прибегнуть к постулированию имплицитного предиката, соответствующего слову, или определить некорневую морфему как носитель предиката. Последнее решение проблематично тем, что аффиксальные (и особенно флексийные) морфемы очень часто отличаются семантической размытостью. Поэтому в первую очередь будем пытаться извлекать имплицитные предикаты из представленных в словосочетании лексических значений. Для этого, однако, необходимо, чтобы предикат был достаточно определенным и однозначным.

Оказывается, что в большинстве случаев речь идет об имплицитных глаголах, при которых первую актантную позицию занимает главное слово словосочетания. Нередко это слово заимствованное: *архитектор гостиницы* («проектировать»), *детектор лжи* («обнаружить»), *генератор идей* («производить»), *ингибитор коррозии* («предотвращать»). При одном и том же главном слове разные зависимые слова могут подсказать разные предикаты: *автор книги* («написать»), *автор плана* («составить»), даже *автор гола* («забить»). За существительным *мастер* скрываются глаголы «уметь» (*мастер игры на фাগоте*) или «знать» (*мастер своего дела*). С другой стороны, глагол «начать» извлекается не только из существительного *зачинщик*, но и из *инициатор*.

Далеко не всегда при анализе можно пользоваться фактом, что главное слово производное, т.к. внутренняя форма слова может неадекватно (или неопти-

⁸ На противопоставление *командование полком* — *командование полка* указал Ю. Д. Апресян (1974, с. 194). Во втором примере *командование* обозначает коллектив. Если главное слово обозначает лицо, управление глагола может сохраняться: *торговка пирогами*.

мально) отражать его значение; например, из существительного *сторонник* извлекаем глагол «поддерживать» (или предлог «за»), из *начальник* — «возглавлять», из *завсегдатай* — «посещать». За существительным *свидетель* скрывается не только <видеть>, но и «слышать»: *свидетельница разговора*.

Постулированные имплицитные глаголы управляют, как правило, винительным падежом, но ср.: «заведовать» (*директор*), «владеть», «управлять» (*хозяин*); «надзирать над» (*смотритель*), «заботиться о» (*ревнитель*), «спать с» (*любовник*). Названные выше «уметь», «знать» и «начать» требуют, конечно, инфинитива (эта форма, между прочим, возможна уже при исходном существительном *мастер*: *Я мастер молча говорить*. Ф. Достоевский).

Теперь обратимся к примерам, где главное слово занимает вторую или третью актантную позицию. Это нередко происходит при глаголах *efficiendi*: «испечь» (*блины мамы*); «написать» (*роман Толстого; полотна художника Матейко*); «нарисовать» (*портрет жены*). Сюда примыкают случаи: «сказать» (*слова сотрудника*); «рассказать» (*история исчезновения чужих денег*); «собрать» (*коллекция бутылочных этикеток*). Представлены и другие семантические группы: «похоронить» (*могила неизвестного солдата*); «хранить» (*склад спортивного инвентаря*). Для примера *жертвы Сталина* постулируем не глагол, а существительное; ср. парафразы (типа А–П): *жертвы политики Сталина, жертвы террора Сталина*.

Этим почти исчерпаны возможности опираться на лексические значения, представленные в словосочетании. Остается, однако, пограничная группа примеров, где, благодаря относительно определенной семантике одного из членов (обычно это главное слово), можно извлекать предлоги пространственного или временного значения: *арена борьбы* («на»); *день отъезда* («в»); *угол отражения* («под»); *срок годности* («до»); *на границе сна и бодрствования* («между»). Речь идет о словах типа *место, база, сфера*, с одной стороны, и *время, момент, минута*, с другой. Зависимое слово может быть отадъективным: *шестой месяц беременности*, но в любом случае обязательно принадлежит к категории П, правда, иногда с метонимически приобретенной семантикой предиката: *шесть месяцев тюрьмы* (= *заключения*).

Носителем временного значения не всегда выступает свободное слово. В связи с этим интересно сравнить примеры *время отлета* и *время полета*. Только в первом случае можно извлечь предлог, а именно «в», из главного слова; ср. *отлетел в час*. Во втором примере соответствующим носителем будет флексивная морфема винительного падежа: *летел час*.

Предлоги пространственного значения используются также для создания парафраз словосочетаниям типа *тарелка овсяной каши: в тарелке каша*. Здесь, однако, зависимое слово имеет предметное значение. Главное слово может иметь более или менее отчетливый оттенок значения меры; ср. серию примеров *стакан воды; литр воды; много воды*. Последний пример уже однозначно относится к типу П–А (с синтаксическим родительным), подобно словосочетаниям, возглавляемым числительными: *пять стаканов*.

Во всех остальных случаях типа А–А значение предиката приходится прикрепить к инкорпорированной морфеме аффиксального типа. Только очень

редко предикат можно отождествить с деривационной морфемой, как в примере *сослуживец Грачева*, где приставка *со-* синонимично наречию *вместе*: ‘человек, служивший вместе с Грачевым’. В основном же речь идет об инкорпорированной флекссионной морфеме <GEN>, т.е. об окончании родительного падежа. Например, в словосочетании *стены дома* считаем предикат инкорпорированным в зависимое слово в виде флекссионной морфемы *-а*, которая, следовательно, выносится в отдельный узел графа. <GEN> — семантически очень диффузная морфема. Функцию предиката целесообразно закрепить именно за этой единицей только в таких случаях, когда, во-первых, невозможно найти подходящий носитель этой функции среди других морфем словосочетания, во-вторых, когда ни семантика главного слова, ни семантика зависимого слова не подсказывают определенного имплицитного предиката, способного подчинять себе эти два слова в качестве актантов. Семантическая связь между членами возникает просто в результате их комбинации.

При дальнейшей семантической классификации данных словосочетаний приходится опираться на их трансформационные связи. Как правило, в парафразах слова исходного словосочетания сохраняют свою семантическую позицию, т.е. являются актантами. Однако исключения есть: в паре *мужчина средних лет* — *мужчина среднего возраста* осуществляется переход от типа А-А к типу А-П: существительное, не способное на роль предиката, заменено существительным-предикатом. А пример *великой души человек* можно соотнести с парафразой со сложным прилагательным: *великодушный человек*.

В качестве предикатов соответствующих парафраз подбираются в первую очередь слова разных частей речи⁹. Пожалуй, ядро данной семантической сферы составляет значение, легшее в основу традиционного термина *genitivus possessivus*. Этим термином, как правило, обозначается не только владение, в узком смысле, но и принадлежность, в широком смысле. Среди синтаксически свободных единиц (т.е., слов) самый близкий аналог искомого значения — это, пожалуй, предлог *у*: *хобот слона* — *хобот у слона*. Типичные примеры: *пальто отца*; *берлога медведя*; *палуба корабля*; *рукоятка топора*. Иногда лучше подходит предлог «от»: *следы позолоты*; *свет фар*; *эхо артиллерийских раскатов*.

Среди наречий особенно удобно использовать *(а) именно*. Этот предикат соединяет гипероним (главное слово) с одним из его гипонимов (зависимым словом), причем оба слова относятся к категории П: *состояние невесомости*; *понятие инвариантности*; *чувство преданности истине*; *церемония возложения цветов*. Сюда примыкают словосочетания, где в качестве главного слова выступают *акт*, *случай*: *акт самопожертвования*; *случай отказа идти в наступление*.

Семантическое отношение между компонентами словосочетаний типа *тяжкое бремя власти*; *вводит людей в грех обмана*; *счастье отдания всего себя другому существу* (М. Лермонтов) можно передать местоимением *это*: *Власть — это бремя*.

⁹ Только в редких случаях семантический приименной родительный возводим к другой флекссионной морфеме, а именно к семантическому дательному: *девочка пяти лет* — *Девочке пять лет*.

Применение глаголов можно показать на следующих примерах: *кусты бузины* — *Кусты состоят из бузины*; *инстинкт самосохранения* — *Инстинкт заключается в самосохранении*¹⁰; *цепь вагонов* — *Вагоны образуют цепь*; *улыбка сострадания* — *Улыбка выражает сострадание*; *источник знания* — *место, откуда появляются знания*. Удобные парафразы образуют причастия: *дворец [предназначенный для] сvezдов*; *сиденья [изготовленные из] настоящей кожи*; *малейшие признаки [свидетельствующие о] нелояльности*; *слезы радости* — *слезы, вызванные радостью*; *багровые отблески пожара* — *отблески, бросаемые пожаром*; *черный лак ножен* — *Ножны покрыты лаком*.

Наконец, существует группа словосочетаний, которые нередко свидетельствуют о художественной изобретательности. Речь идет об отношении сравнения, которое можно передать предикатами типа *похожий, как, в виде*: *громады деревьев*; *завеса листьев*; *буря ликования*; *костер страсти*; *луч надежды*; *река автомобилей*; *паутина улочек*; *из-под щетки седых бровей*; *Мои башмаки запутались в зеленой лание травы* (Ю. Олеша); *Во мраке сквера, едва задетого веером уличного света* (В. Набоков).

Мы оставили непрокомментированными очень много случаев, типа *трубка мира*, где семантическое соотношение, конечно, есть, но где трудно подобрать парафразу. Это может быть вызвано тем, что соотношение само по себе сложное — как было отмечено, оно может быть распределено по двум атомам — или просто тем, что в языке отсутствует подходящий строительный материал.

В заключение хочется отметить, что проведенный анализ подтверждает представление о преобладающем синтаксическом, асемантическом характере родительного падежа в русском языке.

Литература

- Апресян Ю. Д. *Лексическая семантика*. Москва 1974.
- Лённгрен 1998: Lönngren, L. *Valency Structures in Russian*. Tromsø 1997 (= Tromsø Studies in Linguistics 20).
- Мельчук И. А. *Опыт теории лингвистических моделей Смысл ↔ Текст*. Москва 1974.
- Нильсон 2000: Nilsson, B. *Ordförbindelser med deverbativer. Det 15. Nordiske slavistmøte*, Tromsø 2000 (тезисы докладов).
- Халлидей 1994: Halliday, M.A.K. *An Introduction to Functional Grammar*. London.

¹⁰ Сюда же: *метод прокатки* (ср. сноску 3).

